

Вестник ТвГУ. Серия «История». 2016. № 3. С. 103–114.

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(470.24)''14''_(=511.1)

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ИВАНГОРОДА ПО ДАННЫМ ПИСЦОВОЙ КНИГИ ШЕЛОНСКОЙ ПЯТИНЫ 1497 / 1498 ГОДОВ¹

Б. С. Чибисов

РАН, Институт российской истории, г. Москва, Россия

В статье определяется состав населения Ивангородской крепости в конце XV в. Особое внимание уделяется внешнеполитическим мероприятиям Руси на северо-западном направлении. Отмечается, что для постройки и охраны Ивангорода привлекалось население из различных регионов и городов Руси. Примечательно, что некоторые казаки, охранявшие границу, имели прибалтийско-финские антропонимы и этнические прозвища. Проживание и различные работы в Ивангороде могли выступать в качестве повинности местного населения. Столь масштабные мероприятия, связанные с привлечением населения различных этносов и русских земель для строительства и боевых действий, были новшеством для Северо-Западного региона. Есть основания считать, что Ивангород, оборонительный и торговый центр, был полиэтническим поселением.

Ключевые слова: *Новгородская земля, Ивангород, Псков, Ливонский Орден, межэтнические взаимоотношения, прибалтийско-финские народы.*

Весной 1492 г. по приказу великого князя Ивана Васильевича в Шелонской пятине Новгородской земли был основан город, получивший своё название по имени великого князя – Ивангород. Город изначально задумывался как русский форпост: с момента закладки он имел четырёхугольную каменную стену и располагался на берегу Нарвы напротив ливонского города Ругодив (позднее – Нарва)². Безусловно, основание нового города – мероприятие, требующее аккумуляции значительных человеческих ресурсов. В связи с этим представляется интересным вопрос об этнической и региональной «однородности» ивангородского населения.

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, в.н.с. Института российской истории РАН П. С. Стефанович.

² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 2007. Т. 18: Симеоновская летопись. С. 276.

Polnoe sobranie russkikh letopisei (dalee – PSRL), M., 2007, T. 18: Simeonovskaya letopis', S. 276.

Немногие авторы обращались к данной проблематике. Так, В. Н. Бернадский отметил, что большинство ивангородских ремесленников и мелких торговцев были «местными людьми, деревенскими ремесленниками или торгующими крестьянами». Часть купцов была москвичами и новгородцами, встречались среди жителей псковичи³. Г. В. Алферова, анализируя данные об основании русских городов XVI–XVII вв., сделала вывод, что в новых городах Русского государства (в том числе в Ивангороде) широко применялась практика привлечения «охочих людей» «поместным верстаньем и государевым жалованием»⁴. Говоря о населении новгородских крепостей, А. Н. Кирпичников заметил, что московские власти собрали в Ивангороде переселенцев из разных мест и приписали к городу различные угодья и земли⁵. Выводы указанных исследователей построены на полном доверии антропонимическим данным писцовой книги Шелонской пятины 1497 / 1498 г., в которой были записаны жители Ивангорода с прозвищами *Москвитин*, *Псковитин* и *Новгородец*. Однако не все исследователи антропонимии писцовых книг склонны столь однозначно интерпретировать прозвища, в связи с чем важно привлекать источники разного вида, способные пролить свет на историю ивангородского населения.

Писцовые книги Новгородской земли – это кадастры, систематизированные по административно-территориальному принципу (т. е. по пятинам) и созданные с целью государственного учёта земельных владений, а также проживающего на них податного и неподатного населения. В 1497 / 1498 г. Ивангород был описан в составе писцовой книги Шелонской пятины Матвея Ивановича Валуева⁶. В публикации этой писцовой книги присутствует ряд пропусков, что является следствием плохой сохранности рукописи, однако и в сохранившемся материале есть некоторые данные.

Описание Ивангорода было проведено как внутри города, так и на посаде по категориям дворов – купеческим, воротничким, торговых людей и казаков. К моменту переписи внутри города и на посаде числилось 165 дворов и 198 человек⁷, среди которых явно выделяются люди, прозвища которых образованы от названий городов: так, внутри Ивангорода жили купцы *Ивашко Дехтярев Москвитин* и *Якуш Напрудыкой Москвитин*; упо-

³ Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л., 1961. С. 133.
Bernadsky V. N., *Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke*, М., Л., 1961, S. 133.

⁴ Алферова Г. В. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI–XVII вв. // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 58.

Alferova G. V., *Organizatsiya stroitel'stva gorodov v Russkom gosudarstve v XVI–XVII vv.*, Voprosy istorii, 1977, № 7, S. 58.

⁵ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 182.

Kirpichnikov A. N., *Kamennye kreposti Novgorodskoi zemli*, L., 1984, S. 182.

⁶ Новгородские писцовые книги (далее – НПК). СПб., 1886. Т. 4: Переписные оброчные книги Шелонской пятины.

Novgorodskie pistsovyie knigi (dalee – NPK), SPb., 1886, T. 4: Perepisnye obrochnye knigi Shelonskoi pyatiny.

⁷ Там же. Стб. 230.

Ibid., Stb. 230.

минается некий *холопец Ноугородец огородник*, имя которого не сохранилось. «На подоле» горы записаны *Стехно Новгородец огородник*, *Фефилко Псковитин*, *Петруша Псковитин перевозник*, *Пантех Псковитин*, а также *Псковитин*, имя которого не сохранилось в тексте⁸. Подавляющее число имен в Ивангороде – календарные. Как можно заметить, у некоторых «людей», проживавших на сравнительно небольшой площади города и посада, были «топонимические» прозвища, которые могли указывать на то, что люди пришли из других городов и / или земель Руси – Москвы, Великого Новгорода и его пригородов, а также Псковской земли.

Если видеть в носителях прозвищ мигрантов, то иммигрантами в Ивангороде могли быть не только славяне: в непосредственной близости от Ивангорода находилась граница Водской пятины и водско-ижорские погосты, что объясняет присутствие в Ивангороде прибалто-финнов. Граница между Шелонской и Водской пятинами проходила по реке Луге. Одна из возможных групп внутри прибалтийско-финского населения Ивангорода – носители прозвища *Вошко* (т. е. *вожанин*). Такое значение прозвища следует не только из его бытования в Водской пятине. В грамоте архиепископа Макария от 1534 г. говорится о языческих традициях «въ Чюди, и въ Ижере, и въ Вошкехъ». Архиепископ Феодосий написал в 1548 г. аналогичную грамоту «въ Чудь, и въ Ижеру, и въ Вошки»⁹. За термином *Вошки* можно видеть этническую группу – водь. Среди них «торговые люди и казаки» *Еска Вошко мясник*, *Кохно Вошко мясник*, *Ивашко Вошко швец*, *Минка Вошко*, *Клим Вошко*, *Палка Вошко*. Среди торговых людей и казаков отмечены также два *Чудина* – *Данилко Чудин* и *Игалко Чудин*. Важно то, что второй носил прибалтийско-финское некалендарное имя, будучи в окружении славянского населения. Некалендарное имя в сочетании с «этническим» прозвищем даёт надежные основания предполагать, что их носитель действительно принадлежал к прибалтийско-финской («чудской») общности. Удаётся идентифицировать ряд носителей прибалтийско-финских антропонимов, но без прозвищ: «торговые люди и казаки» *Федко Микуй*, *Еска Какуев*, *Ивашко Ускалов*, *Гришка Кигуй*¹⁰. Исходя из состава антропонимии жителей Ивангорода, можно предположить, что он был полиэтническим центром.

Как в самом Ивангороде, так и за его пределами, в сельской местности Ивангородского уезда, отмечается немногочисленная прибалтийско-финская антропонимия, что может быть связано с миграцией води и ижоры из соседней Водской пятины в Ивангород и Ивангородский уезд. Рядом с посадом Ивангорода, в селе Наровское, упоминается 11 носителей прибалтийско-финских имён. Внимание привлекают некалендарные прибалтий-

⁸ НПК. Стб. 227–229.

НРК., Stb. 227–229.

⁹ Дополнения к актам историческим. СПб., 1846. Т. 1. Стб. 29, 57.

Dopolneniya k aktam istoricheskim, SPb., 1846, T. 1, Stb. 29, 57.

¹⁰ НПК. Т. 4. Стб. 228–230.

НРК, Т. 4, Stb. 228–230.

ско-финские имена жителей села: *Никитко Артемов Галуи, Сенка Репуй, Федко Репуев сын, Тойвот Июдин, сын его Игам, Моисейко Нермуев, Игалко Микитин, Стехно Лембеев, Овсейко Мотуев, Имотей Неуев Нефедков, Игалко Ондрейков*¹¹. Некалендарная прибалтийско-финская антропонимия жителей села и близость водско-ижорских погостов позволяют считать, что в селе Наровском компактно проживали прибалто-финны. Прозвищная антропонимия встречается только в деревне Тязино, где жили *Васко Ижерянин* и его сын *Игнат*. Причину столь разнородного состава населения в Ивангородском уезде помогают понять свидетельства источников о русской внешней политике на северо-западном направлении.

Известия о ранней истории Ивангорода содержатся в ряде летописных текстов. Во-первых, это летописный свод 1497 г. Несмотря на своё сходство с Типографской летописью в изложении событий 1478–1497 г., свод содержит важные фактические уточнения¹². Во-вторых, важен текст Софийской I летописи по списку И. Н. Царского (СПЦ), которая содержит протограф своей конечной части – московский великокняжеский свод начала XVI в. (в СПЦ доходит до 1508 г.)¹³. Этот свод был источником конечной части неофициального свода 1518 г., отразившегося в Софийской II (СПЛ) и Львовской летописях¹⁴. Ряд уникальных свидетельств находится в Псковской I летописи (ПЛ) по Погодинскому списку, включающему в себя свод 1547 г. Несмотря на свою полувекую отдалённость от событий конца XV в., свод 1547 г. отражает псковскую летописную работу при церкви Св. Троицы. Следы этой работы можно проследить вплоть до событий 1510 г.¹⁵

В 1495 г. великий князь Иван Васильевич отправил многочисленное войско под Выборг. Силы русской стороны состояли из нескольких отрядов – московско-тверского во главе с князем Даниилом Щеней и новгородского под командованием Якова Захарьина; они вышли в поход в «богородицкое говение» (т. е. в Успенский пост, в первой половине августа)¹⁶. Псковичи с князем Василием Фёдоровичем Шуйским выступили 6 сентября. Русским войскам так и не удалось взять Выборг, однако они опустоши-

¹¹ НПК. Т. 4. Стб. 231–232.

НПК, Т. 4, Стб. 231–232.

¹² ПСРЛ. М., 1963. Т. 28: Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись).

PSRL, M., 1963, T. 28: Letopisny svod 1497 g. Letopisny svod 1518 g. (Uvarovskaya letopis').

¹³ ПСРЛ. М., 1994. Т. 39: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского.

PSRL, M., 1994, T. 39: Sofiiskaya pervaya letopis' po spisku I. N. Tsarskogo.

¹⁴ ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. Вып. 2: Софийская вторая летопись; ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1: Львовская летопись.

PSRL, M., 2001, T. 6, Vyp. 2: Sofiiskaya vtoraya letopis'; PSRL, SPb., 1910, T. 20, Ch. 1: L'vovskaya letopis'.

¹⁵ ПСРЛ. М., 2003. Т. 5. Вып. 1: Псковские летописи. С. 17.

PSRL, M., 2003, T. 5, Vyp. 1: Pskovskie letopisi, S. 17.

¹⁶ Там же. С. 81; ПСРЛ. Т. 28. С. 160.

Ibid., S. 81; PSRL, T. 28, S. 160.

ли его округу. Псковская летопись сообщает о том, что псковичи были в походе на шведов 15 недель, т. е. до начала декабря 1495 г. В ноябре того же года князь Иван Васильевич прибыл в Великий Новгород, а в январе 1496 г. отправил войско на Швецию в «Гамъскоую землю», т. е. в направлении южной Финляндии, где проживала емь. Эта территория была опустошена русскими войсками, которые вернулись в Новгород из похода в марте. Весной 1496 г. войска находились в очередном походе, но уже на «Каянскую землю» – территорию, подвластную Швеции и заселённую как шведами, так и финнами¹⁷.

Разрушительные походы русского войска не остались без ответа со стороны шведов. 12 апреля 1496 г. в Пскове был казнён через сожжение некий Чюхно (т. е. Чудин)¹⁸, который проник на территорию кремля и совершил поджог его северной башни. Чюхно, по сообщению летописи, дал согласие шведам поджечь кремль после того, как те пообещали ему щедрое вознаграждение. Очевидно, преступник был прибалто-финном, но место его проживания неизвестно. Вполне возможно, что он был финном с шведской стороны¹⁹.

Летописные тексты сообщают о том, что 19 или 26 августа 1496 г. к Ивангороду по Нарве подошло 70 шведских судов («бус»). Осада города была непродолжительной: воевода и наместник Ивангорода Юрий Бабич вместе со своей женой вскоре оставили город. Немногочисленность населения города, отсутствие военного командования и боеприпасов привели к тому, что крепость была вскоре взята шведами, а затем сожжена. Население Ивангорода было либо истреблено, либо уведено в плен. Князья Иван Брюхо и Иван Гундоров стояли недалеко от города и наблюдали за его взятием, но по неизвестным причинам в бой так и не вступили²⁰.

Западные источники представляют несколько иную версию. Письмо городского совета Ревеля в Любек от 16 сентября 1496 г. сообщает, что взятие Ивангорода шведами состоялось 24 августа²¹. Письмо великого магистра Тевтонского ордена Иоганна фон Тифена имперскому магистру Грумбаху содержит более подробные сведения. Действительно, штурм со-

¹⁷ ПСРЛ. Т. 39. С. 169–170. «Каянская земля» находилась восточнее северного побережья Ботнического залива. См.: Шаскольский И. П. Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков // Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963. С. 77.

PSRL, T. 39, S. 169–170; Shaskol'sky I. P., *Berestyanye gramoty kak istochnik po vneshnepoliticheskoi istorii Novgoroda XIV–XV vekov*, Arkheografichesky ezhegodnik za 1962 g., M., 1963, S. 77.

¹⁸ Чюхно – производное от чюдъ с экспрессивным суффиксом -хно. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1987. Т. 4. С. 389.

Fasmer M., *Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka*: v 4 t., M., 1987, T. 4, S. 389.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 82.

PSRL, T. 5, Vyp. 1, S. 82.

²⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 82; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 350; ПСРЛ. Т. 39. С. 171 («Въ граде же не бысть воеводы и людеи бе мало, и запасу ратного не бысть въ граде»).

PSRL, T. 5, Vyp. 1, S. 82; PSRL, T. 6, Vyp. 2, Stb. 350; PSRL, T. 39, S. 171.

²¹ Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Riga, 1900. Abt. 2. Bd. 1. S. 292.

стоялся 24 августа, в день памяти св. Варфоломея. К Ивангороду подошло 70 кораблей с 6-тысячным шведским войском. В результате непродолжительного боя погибли все защитники крепости – таковых насчитывалось 300 человек, включая наместника города и его супругу, изображённых в летописи беглецами с неизвестной впоследствии судьбой. Великий магистр заметил, что «эту потеху комтур нашего ордена в Нарве в то время наблюдал своими глазами»²². Примечательно, что ПЛ, которая в конце XV в. представляла пример независимого историописания, о предательстве Юрия Бабича ничего не сообщает.

После взятия крепости к новому псковскому наместнику – князю Александру Владимировичу – прибыл гонец из Ивангорода. Уже 1 сентября псковские войска вышли в направлении Гдова, а через 12 недель (6 декабря) вернулись обратно в Псков. Летописец замечает, что псковичи находились все это время «на великого князя слоужбе». Такая военная активность псковичей у Ивангорода, не сопровождавшаяся боями, может быть понятна при изучении показаний других источников. Сразу после ухода шведов, в сентябре 1496 г., крепость начали восстанавливать: «посла великий князь во Иван град князя Ивана Гундора и Михаила Кляпина», которые «люди собраша и град укрепиша»²³. В декабре восстановительные работы были завершены, о чем косвенно говорит Псковская летопись – воинские отряды вернулись в Псков²⁴.

Очередной поход псковского войска начался 2 февраля 1498 г. Предварительно на вече прибыл московский посол с грамотой от великого князя, «чтобы отчина моя мне послужили». Псковскому войску предписывалось выступить к Ивангороду с военным снаряжением. В составе войска был сам князь Александр Владимирович, два посадника, несколько бояр, а также жители Пскова и его «пригородов». Отряды стояли около Ивангорода и на реке Плюссе в течение двух недель, после чего вернулись обратно, «не оуправив ничего же»²⁵.

Постройка Ивангорода сопровождалась колоссальными инженерными работами, о чём свидетельствуют результаты археологических изысканий. В конце 1495 г. к Ивангороду была прорублена широкая дорога, которая, вероятно, начиналась в Яме, что превращало обе крепости в единую оборонительную систему²⁶. Археологические исследования говорят о том,

²² Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. S. 289–290. Цит. по: Бессуднова М. Ложь и правда воеводы Бабича // Родина. 2012. № 8. С. 69–71.

Bessudnova M., *Lozh' i Pravda voevody Babicha*, Rodina, 2012, № 8, S. 69–71.

²³ ПСРЛ. Т. 21. СПб., 1908. Ч. 1: Книга степенная царского родословия. С. 571.

PSRL, T. 21, SPb., 1908, Ch. 1: Kniga stepennaya tsarskogo rodosloviya, S. 571.

²⁴ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 83.

PSRL, T. 5, Vyp. 1, S. 83.

²⁵ Там же. С. 82–83.

Ibid., S. 82–83.

²⁶ Курбатов А. В. Ранние оборонительные сооружения Ивангородской крепости. Археологические исследования крепости 1492 г. в 1980–2012 гг. // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). СПб., 2014. С. 254.

что население Ивангорода в конце XV в. формировалось за счёт притока выходцев из разных земель Руси – Новгородской, Псковской, Московской²⁷. Состав ивангородской керамической коллекции в полной мере отражает этот процесс. Форма, орнаментация и размеры ивангородской посуды на рубеже XV–XVI вв. прослеживаются в керамике Великого Новгорода и его пригородов, а также в Москве и других центральных землях Руси²⁸. Комплекс керамики Ивангородской крепости имеет большое сходство с керамической продукцией Пскова. Так, к изделиям псковских гончаров можно относить плоские фляги, покрытые зелёной «муравчатой» поливой. Наибольшее количество таких фляг было найдено именно в Пскове²⁹. Весьма сильное влияние Пскова на материальную культуру раннего Ивангорода отмечается в кожевенном деле³⁰. Также надо принимать во внимание большой опыт псковских жителей и «каменных дел мастеров» в использовании выходов местных известняков для строительства в самом Пскове³¹. Таким образом, изучение древностей на территории Ивангорода позволяет предположить, что основу первоначального населения Ивангорода составляли выходцы из Пскова и его окрестных поселений.

Преобладание псковичей среди жителей крепости могло быть вызвано различными факторами. Во-первых, на западе Ивангородский уезд непосредственно граничил с Псковской землёй, что создавало благоприятные

Kurbatov A. V., *Rannie oboronitel'nye sooruzheniya Ivangorodskoi kreposti. Arkheologicheskie issledovaniya kreposti 1492 g. v 1980–2012 gg.*, Byulleten' IIMK RAN (okhrannaya arkheologiya), SPb., 2014, S. 254.

²⁷ См.: Косточкин В. В. Крепость Ивангород // Материалы и исследования по археологии СССР. 1952. № 31. С. 224–317; Его же. Топография Ивангорода в XVI в. // Советская археология. 1961. № 3. С. 261–269.

Kostochkin V. V., *Krepost' Ivangorod*, Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 1952, № 31, S. 224–317; Ego zhe, *Topografiya Ivangoroda v XVI veke*, Sovetskaya arkheologiya, 1960, № 3, S. 261–269.

²⁸ Чернов С. З. К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв. // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991. Т. 5. С. 50–59.

Chernov S. Z., *K khronologii moskovskoi keramiki kontsa XV–XVI vv.*, Moskovskaya keramika, Novye dannye po khronologii, M., 1991, T. 5, S. 50–59.

²⁹ Петренко В. П., Кильдюшевский В. И., Курбатов А. В. Ивангородская керамика конца XV–XVI вв. // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). СПб., 2013. С. 253–268.

Petrenko V. P., Kil'dyushevsky V. I., Kurbatov A. V., *Ivangorodskaya keramika kontsa XV–XVI vv.*, Byulleten' IIMK RAN (okhrannaya arkheologiya), SPb., 2013, S. 253–268.

³⁰ Курбатов А. В. О внестратиграфическом датировании комплексов кожаных изделий в русских средневековых городах // Записки Института истории материальной культуры. СПб., 2008. Вып. 3. С. 210–233.

Kurbatov A. V., *O vnestratigraficheskom datirovanii kompleksov kozhanykh izdelii v russkikh srednevekovykh gorodakh*, Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury, SPb., 2008, Vyp. 3, S. 210–233.

³¹ Курбатов А. В. Археологическое изучение Ивангородского посада. Раскоп № 1 // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). СПб., 2015. С. 89–106.

Kurbatov A. V., *Arkheologicheskoe izuchenie Ivangorodskogo posada. Raskop № 1*, Byulleten' IIMK RAN (okhrannaya arkheologiya), SPb., 2015, S. 89–106.

условия для притока поселенцев и работников из Псковской земли в Ивангород. Но в административном отношении уезд принадлежал Новгородской земле и входил в состав Шелонской пятины. В этом случае не вполне ясно, почему обеспечение охраны Ивангорода было возложено именно на псковичей, а не новгородцев. Видимо, решение великого князя отправить к Ивангороду псковские войска было продиктовано политическими соображениями. Псковская земля граничила на западе с Ливонским орденом – внешнеполитическим соперником Руси. Не стоит забывать, что в конце XV в. Псковская земля сохраняла свою формальную автономию несмотря на то, что наместник назначался великим князем. Интересно замечание летописца по поводу реакции псковского наместника на призыв Ивана Васильевича выступить к Ивангороду – «князь псковской не ослоушался»³². Учитывая статус Псковской земли, можно предположить, что альтернатива у наместника всё же была. В условиях наступательной политики на Северо-Западе Руси великий князь был заинтересован в однозначной внешнеполитической ориентации Пскова. Неоднократные походы псковичей к Ивангороду можно рассматривать как механизм, помещавший Псков в централизованную систему русской внешней политики. С внутривосточной стороны этот же механизм постепенно втягивал автономный Псков в сферу интересов Москвы, которая к тому времени уже присоединила Новгородскую землю.

При восстановлении крепости невозможно было обойтись без жителей новообразованного Ивангородского уезда. Они, видимо, были основной рабочей силой при заготовке камня и дерева осенью–зимой 1492 г., а также при доставке материалов к месту строительства. На это могут указывать чисто практические соображения: удешевление восстановительных работ и необходимость концентрации значительных человеческих ресурсов в месте строительства. О том, что в составе жителей Ивангородского уезда были как славяне, так и прибалто-финны, говорит не только антропонимия писцовых книг. Так, в летописи под 1534 г. записано вышеупомянутое послание Новгородского архиепископа Макария о сохранявшемся язычестве в окрестностях Пскова, «в чуди и в Ижере, и около Ивангорода»³³. Среди значительного списка территорий, куда предназначалась грамота, упомянуты «все Ивангородские уезды». Текст послания предназначался всем категориям духовенства в церквях и монастырях. Поскольку в документе 1534 г. упоминаются языческие традиции, есть все основания утверждать, что за 30–40 лет до написания грамоты они так же практиковались. Носителями таких традиций, очевидно, были представители води и ижоры. Важно заметить, что весной 1496 г. в Ливонском ордено знали о планах

³² ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 82.

PSRL, T. 5, Vyp. 1, S. 82.

³³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. С. 564.

PSRL, M., 2000, T. 4, Ch. 1: Novgorodskaya chetvertaya letopis', S. 564.

шведов не только разрушить Ивангород, но и опустошить соседнюю Ижорскую землю³⁴.

Таким образом, факты ранней истории Ивангорода позволяют сделать несколько предположений. Во-первых, в Ивангороде и Ивангородском уезде была потребность в населении, способном не просто поддерживать жизнеспособность укрепления, но и осуществлять охрану границы. Первое столкновение шведов и русских в Ивангороде завершилось поражением осажденных, что было вызвано недостаточным количеством людей, способных участвовать в обороне города. Уже после разрушения и последующего восстановления крепости, в 1497 / 1498 г., в писцовую книгу были записаны дворы ивангородских казаков, т. е. служилых людей, несущих пограничную службу по найму. Примечательно, что некоторые казаки имели прибалтийско-финские антропонимы и этнические прозвища. Вероятно, к пограничной службе привлекалось как славянское, так и неславянское население. Сообщения летописей о периодическом появлении московско-тверского, новгородского и псковского военных отрядов в этом районе указывает на то, что Ивангород находился на одном из важных направлений русской внешней политики. Во-вторых, расположенный на Нарве, Ивангород был важным внешнеторговым центром. В писцовую книгу записаны ивангородцы, носившие топонимические прозвища – *Москвитин*, *Псковитин*, *Новгородец*, при этом некоторые из них, согласно указаниям писцовой книги, были купцами.

В-третьих, проживание в Ивангороде людей из других регионов вполне могло быть не только добровольным и бессрочным. В связи с постройкой новой Ивангородской крепости были мобилизованы значительные человеческие ресурсы, так что проживание и различные работы в Ивангороде могли выступать в качестве повинности, «великого князя службы» местного населения. Охрана строящейся крепости была обязанностью псковского наместника и населения Псковской земли. Писцовая книга Шелонской пятины указывает на нескольких *Псковитян* в городе – видимо, это действительно были мигранты из Пскова или его округа. Таким образом, присутствие *Москвитян*, *Новгородцев* и *Псковитян* в писцовой книге полностью вписывается в историю города. В город привлекалось и неславянское население, проживавшее в округе, о чем говорят прозвища *Вошко*, *Чудин* и прибалтийско-финские антропонимы. Есть все основания считать, что Ивангород, оборонительный и торговый центр, был полиэтническим поселением. Можно уверенно сказать, что столь масштабные мероприятия, связанные с привлечением населения различных этносов и русских земель для строительства и боевых действий, были новшеством для Северо-Западного региона. Появление Ивангорода на карте Руси стало своеобразным знаком образования централизованного государства.

³⁴ Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch. Abt. 2. Bd. 1. S. 248–249.

Список литературы:

1. *Алферова Г. В.* Организация строительства городов в Русском государстве в XVI–XVII вв. // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 50–67.
2. *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV веке. М.; Л.: АН СССР, 1961.
3. *Бессуднова М.* Ложь и правда воеводы Бабича // Родина. 2012. № 8. С. 69–71.
4. *Кирпичников А. Н.* Каменные крепости Новгородской земли. Л.: Наука, 1984.
5. *Косточкин В. В.* Крепость Ивангород // Материалы и исследования по археологии СССР. 1952. № 31. С. 224–317.
6. *Косточкин В. В.* Топография Ивангорода в XVI в. // Советская археология. 1961. № 3. С. 261–269.
7. *Курбатов А. В.* Археологическое изучение Ивангородского посада. Раскоп № 1 // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). СПб.: Периферия, 2015. С. 89–106.
8. *Курбатов А. В.* О внестратиграфическом датировании комплексов кожаных изделий в русских средневековых городах // Записки Института истории материальной культуры. СПб.: ИИМК РАН, 2008. Вып. 3. С. 210–233.
9. *Курбатов А. В.* Ранние оборонительные сооружения Ивангородской крепости. Археологические исследования крепости 1492 г. в 1980–2012 гг. // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). СПб.: Периферия, 2014. С. 251–270.
10. *Петренко В. П., Кильдюшевский В. И., Курбатов А. В.* Ивангородская керамика конца XV–XVI вв. // Бюллетень ИИМК РАН (охранная археология). СПб.: Периферия, 2013. С. 253–268.
11. *Чернов С. З.* К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв. // Московская керамика. Новые данные по хронологии. М.: ИА РАН, 1991. Т. 5. С. 50–59.
12. *Шаскольский И. П.* Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков // Археографический ежегодник за 1962 г. М.: Наука, 1963. С. 71–79.

**THE COMPOSITION OF THE POPULATION IN IVANGOROD
ACCORDING TO CADASTRES OF THE SHELONSKAYA
PYATINA IN 1497 / 1498**

B. I. Chibisov

The Russian Academy of Sciences, The Institute of Russian History,
Moscow, Russia

The article examines the composition of the population of Ivangorod fortress at the end of the XV century. Special attention is paid to the foreign policy measures of Russia in the north-west direction. It is noted that people from different Russian regions were attracted for the construction and the protection of Ivangorod. It is noteworthy that some Cossacks who guarded the border had Finnish names and ethnic nicknames. Living and various works in Ivangorod could be a duty of local inhabitants. Such a large-scale activities related to the involvement of people from different ethnic groups and the Russian lands for the construction and the warfare were a novelty for the North-West region. There is reason to assume that Ivangorod, defensive and trade center, was a multiethnic settlement.

Keywords: *The Novgorodian Land, Ivangorod, Pskov, The Livonian Order, interethnic relations, The Baltic-Finnish nations.*

Об авторе:

ЧИБИСОВ Борис Игоревич – аспирант, Институт российской истории, РАН, (Россия, 117036, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), e-mail: borischibisov@yandex.ru

About the author:

CHIBISOV Boris Igorevich – The Postgraduate Student, The Institute of Russian History, The Russian Academy of Sciences, (117036, Russia, Moscow, Dmitry Ulyanov Str., 19), e-mail: borischibisov@yandex.ru

References:

- Alferova G. V., *Organizatsiya stroitel'stva gorodov v Russkom gosudarstve v XVI–XVII vv.*, Voprosy istorii, 1977, № 7, S. 50–67.
- Bernadsky V. N., *Novgorod i Novgorodskaya zemlya v XV veke*, M., L., AN SSSR, 1961.
- Bessudnova M., *Lozh' i Pravda voevody Babicha*, Rodina, 2012, № 8, S. 69–71.
- Chernov S. Z., *K khronologii moskovskoi keramiki kontsa XV–XVI vv.*, Moskovskaya keramika, Novye dannye po khronologii, M., 1991, T. 5, S. 50–59.
- Kirpichnikov A. N., *Kamennye kreposti Novgorodskoi zemli*, L., Nauka, 1984.
- Kostochkin V. V., *Krepost' Ivangorod*, Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 1952, № 31, S. 224–317.

- Kostochkin V. V., *Topografiya Ivangoroda v XVI veke*, Sovetskaya arkheologiya, 1960, № 3, S. 261–269.
- Kurbatov A. V., *Arkheologicheskoe izuchenie Ivangorodskogo posada. Raskop № 1*, Byulleten' IIMK RAN (okhrannaya arkheologiya), SPb., Periferiya, 2015, S. 89–106.
- Kurbatov A. V., *O vnestratigraficheskom datirovanii kompleksov kozhanykh izdelii v russkikh srednevekovykh gorodakh*, Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury, SPb., IIMK RAN, 2008, Vyp. 3, S. 210–233.
- Kurbatov A. V., *Rannie oboronitel'nye sooruzheniya Ivangorodskoi kreposti. Arkheologicheskie issledovaniya kreposti 1492 g. v 1980–2012 gg.*, Byulleten' IIMK RAN (okhrannaya arkheologiya), SPb., Periferiya, 2014, S. 251–270.
- Petrenko V. P., Kil'dyushevsky V. I., Kurbatov A. V., *Ivangorodskaya keramika kontsa XV–XVI vv.*, Byulleten' IIMK RAN (okhrannaya arkheologiya), SPb., Periferiya, 2013, S. 253–268.
- Shaskol'sky I. P., *Berestyanye gramoty kak istochnik po vneshnepoliticheskoi istorii Novgoroda XIV–XV vekov*, Arkheografichesky ezhegodnik za 1962 g., M., 1963, S. 71–79.

Статья поступила в редакцию 02.06.2016 г.